

Запах жженого мяса

РАССКАЗЫ И ЗАРИСОВКИ

АЛЕКСЕЙ СЕРОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Викторович Серов

Запах жженого мяса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44035527

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5320-8995-2

Аннотация

Запах жженого мяса (2019) это сборник рассказов и зарисовок Алексея Серова (Рыба без головы, 2013). Содержит нецензурную брань.

Содержание

Принцесса	5
Вокзал	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора

Принцесса

Проснувшись утром, четвертого февраля две тысячи пятого года от Христова рождества, я увидел перед собой женщину.

Вы, вероятно, посчитаете меня чудаком, раз я повествую вам о таких вещах. Или, что еще хуже, романтиком или тонкой натурой. Во всех этих определениях вы ошибетесь, скажу я вам! Все дело в том, что женщина, которую я увидел в утро четвертого февраля две тысячи (ну, вы поняли), там просто не могло быть!

И опять я выразился неуклюже и тем, конечно, родил в вашей голове неприятные фантазии и ассоциации. Первоначально мужская часть человеческих существ посчитает меня гомосексом (я не успеваю следить за полит корректным названием данного направления православия, так что назвал по-старинке). Стыдливо-хихикающая часть публики посчитает асексуальным. А какая-нибудь забытая и неизвестная мне часть аудитории, посчитает еще неизвестно что.

Той женщины, которая сидела на краешке моей кровати не могло быть по одной простой причине: я засыпал в одиночестве. В трезвом уме и вполне еще пригодной памяти я лег спать в 3:52 (на самом деле я ложился “далеко после трех”, но, согласитесь, 3:52 читается эффектно и очень четко). Дописав три страницы романа за четыре с лишним часа, я по-

чистил зубы и лег спать. Все это я делал один. Все это я делаю один вот уже пять лет. Сразу после того, как моя горячо любимая дьяволом жена сложила свои куклы и бусы из коровьих черепов в свой китайский чемодан и попросила никогда ее не ждать. У этой женщины (сейчас я о жене) крыша совсем не в порядке, если она решила, что хоть одна живая душа на этой Земле Божьей станет рисовать пиктограммы на могилах младенцев, чтобы пообщаться с ней.

– Вы кто? – я спросил у этой женщины, что сидела на краю моей кровати.

– Я Изильда, принцесса Нумириса, – ответила женщина, что сидела на краю моей кровати.

– Меня призывают на войну? Нумирис в опасности? – я прекрасно знаю, что с дураками и представителями власти шутить опасно, но она в моей квартире, в конце концов!

– Нет, – спокойно ответила она, – я здесь, чтобы стать твоей женой. Наш король, Пронтимир Нумирицентесский, выбрал тебя в качестве рыцаря и продолжателя королевского рода.

– Ясно, – ответил я.

Я встал и прошел в ванну. Там пописал, поглядел на свое опухшее бледное лицо и почистил зубы. Обычно я делаю это ближе к вечеру, когда наступает время идти за обедом, но, когда на твоей кровати принцесса, не лишним будет и приятный запах изо рта.

– Я готов, – заявил я принцессе вытирая лицо полотенцем (чистым, для протокола).

– К чему, мой лорд? – вопрошала женщина.

– Ну, как ты там сказала: к рыцарству и продолжению рода. Это как происходит? Сперва продолжение рода и я автоматически становлюсь рыцарем, что логично. Или сперва рыцарь, а потом королевские кровосмешения? Или все вместе? Признаюсь, я не очень хорошо знаю обычаи ваших краев.

– Мой лорд сомневается в моих словах? – испугано пролепетала женщина, – я не достойна моего лорда.

– До чего ж у вас все быстро в плане самооценки, – задумался я вслух, – Хорошо. Давай так: я буду называть тебе адреса, а ты ничего не отвечай, просто слушай.

С вами я могу поделиться своей хитрой идеей. Дело в том, что я решил называть ей адреса разных психиатрических учреждений и смотреть за ее реакцией. В теории, одно из названий должно зародить в ней некие ассоциации или воспоминания, что натолкнет меня, в свою очередь, на то место, где ее ждут и, хотелось бы верить, потеряли.

– Загородное шоссе дом два, поселок Мещерское, Матросская тишина дом двадцать, Потешная улица дом три, Троицкое село дом пять, Волоколамское шоссе дом сорок семь.

Никакой реакции. Я назвал ей шесть разных адресов психиатрических больниц. Да что и говорить, это и так слиш-

ком много и, услышь я от кого столько адресов и залпом, подумал бы что человек сведущ. Но эта женщина смотрела на меня голубыми щенячьими глазами и, не моргая, слушала. Становилось даже жутковато.

– Как ты сюда попала? – будь я человеком менее одиноким, задал бы этот вопрос в первую очередь. Или, хотя бы, удивился бы, что она вообще здесь сидит.

– Ученые из нашей вселенной переместили меня сюда. Меня расщепили на атомы в моем мире, в Нумирисе и собрали в твоей квартире, милорд, – эту даму отлично подготовили, хочу сказать. Она ответила быстро и четко, словно зная, что я спрошу.

– А, ваш король Притен-чтоототам, он выбирал случайно, лотерей? Или я выбран исходя из выдающего потенциала личности? – похоже, она золотая жила лести, поэтому нужно пользоваться.

– Дело в том, милорд, что ваша квартира находится в точно тех же координатах, что и моя опочивальня, – звучит стремно, не находите? – поэтому, чтобы мне вернуться назад без каких-либо проблем, были выбраны именно вы.

– М-да, – огорчился я, – как-то совсем не комплимент.

– Я огорчила своего господина! – вскинула руки над головой женщина.

– Нет нет! – я быстро взял в руки настольные часы, прямо из-под носа принцессы, – это, чтобы вы, дорогая, не решили себя ими по голове бить.

Вот всегда так. Даже с непонятными шизофреничками вроде этой принцессы умудряюсь сесть в лужу. Плевать. Нужно думать, что с ней делать. Я подошел к телефону. Поднял трубку. Из трубки поплыл ровный гул длинного гудка. Я смотрел на эту женщину, что сидела на самом углу моей кровати. Внешне, она действительно походила на героиню фильмов о Робин Гуде или на странную женскую копию Арагорна из Властелина колец. Темные ленты в золотистых волосах, платье и всякие перстни. “Странная она, – прыснул я в трубку”.

– Регистратура, – усталым голосом произнесли на том конце.

Я хотел сказать в трубку, что тут один из их пациентов. Может и не их конкретно, но то, что передо мной пациент психушки – уверен на все сто. Я сказал бы, что живу по такому-то адресу и что буду дома до приезда санитаров. Принцесса бы слушала все это с испуганными глазами и качала бы головой, сложив руки в умоляющем жесте. Я чувствовал бы себя прекрасно. Легкое чувство вины и прекрасное ощущение власти над больным и убогим – маленькие слабости современного мецената двадцать первого века.

– Здравствуйте, – задорным тоном начал я, – я беспокою вас вот по какому вопросу: сегодня, с самого утра, в моей квартире сидит какая-то женщина. По виду – сумасшедшая. Утверждает, что она принцесса с какой-то там чертьего знает какой планеты. Не могли бы вы прислать бригаду, чтобы ее

забрать.

– Эммм, – затянул голос на том конце, – а как она к вам попала?

– Сейчас, – я повернулся к принцессе и спросил, – Как ты сюда попала, милая?

– Я же говорю, что телепортировалась, – ответила принцесса.

– Говорит, что телепортировалась, – передал я голосу на регистратуре.

– Понятно, – вероятно кивнул голос, – где вы живете?

– Переулок...

И тут до меня дошло: если санитары и приедут, заберут они не принцессу. Она может и убежать, исчезнуть или что угодно. Приехав, санитары сочтут ее кем угодно, но только не тем, кому нужна помощь. Они заберут меня и только меня. Как еще может быть, если утром четвертого февраля им звонит мужской голос и перечисляет всю эту нелепицу?

Я повесил трубку.

– Довольна? – спросил я женщину на кровати.

– Нет, – она понимающе покачала головой, – я не хотела, чтобы этот вариант событий имел место. Я высчитала все вероятности твоего поведения и предполагала именно звонок в лечебницу.

– Ты и так можешь? – издевался я.

– Да, – снова качала головой, – я могу знать, что ты думаешь и собираешься сделать.

– А вот это уже жутко.

За окном залаяла собака. Тонким свистом она сорвала остатки зимней черноты, словно впустив шумом утренний свет. Я вдруг вспомнил о своей собаке. Она умерла в прошлом году. Мне стало грустно.

– Это твой новый рассказ? – спросила она, указывая на исписанные листы на столе.

– Да, – кивнул я.

– Можно посмотреть?

– Конечно, – я принес ей рассказ.

– “Опилки”, – прочитала она, – Иосиф Клейме. Даже название замечательное.

– Спасибо, – кивнул я.

Я вкратце пересказал ей сюжет. Там про парня, который еще в детстве, падая с дерева, потерял себя. Душа просто выпала из него, во время падения. В тех пор он не может найти себя. В конце он делает себе дом на дереве, падает и умирает. Во время падения происходит инсайт и он понимает себя.

– Прости меня, – принцесса опустил голову.

– За что?

– Ты нужен нам не только для продолжения рода, – с трудом высказалась женщина.

– Для чего еще? – спокойно спросил я.

– Ты должен будешь написать нашу историю, – принцесса снова подняла глаза, – дело в том, что на Нумирисе умер последний летописец, так и не закончив последние двести лет

нашей истории. Без этих записей мы остановились, мы вынуждены перечитывать прежние годы, чтобы вести все наши дела. Ты должен будешь написать последние годы нашей истории.

– Почему я? – мне стало ненашутку любопытно, – у вас что нет приличных писателей?

– Мы давно читаем твои рассказы, – с восторгом заявила принцесса, – они восхитительны!

– Так вот куда продается весь тираж! – пошутил я.

– Мы скачиваем... – ответила она.

– А вот это обидно, – я пошел на кухню.

– Ну, у нас так принято, – пожалала она плечами.

– Кофе вы там у себя пьете? – крикнул я с кухни.

– Нет, – удивилась она, – как его можно пить? Мы его жуем.

Следующие два часа мы сидели на моей кровати и говорили о ее планете. Шикарно они живут: работать не нужно совсем, каждый делает что хочет и все, что зарабатывает планета – делят на всех. Короче, не жизнь, а сказка. У нее уже был муж, но он оказался бесплодным и его казнили (нехило, да?). Мне тут стало страшно (напоминаю, ко мне она пришла за продолжением рода), но принцесса напомнила, что они знают обо мне все и что недавно они с учеными брали у меня анализы и похожей проблемы у меня нет.

– Странная ты, – улыбнулся я.

– А ты – несколько, – улыбнулась она в ответ и поцеловала

меня. Ее губы не имели никакого вкуса.

Мы сидели, пока у соседа выше этажом не зазвонил будильник. Станный образом и я, и принцесса выпрямились на звук подъема и замотали головами. Я предложил пойти позавтракать. Принцесса согласилась. Я натянул брюки, и мы вышли.

В кафе через дорогу было пусто, но красиво. Они недавно открылись и про них, похоже, вообще никто не знал. Местные побаивались сюда заходить, как людям свойственно бояться чего-то нового. На меня напала меланхолия. До того мне вдруг стало лениво, мысли словно завязли в густой овсяной каше (говорю официанту, что мне вот этой самой каши две порции). Мне пересказывать даже тот поход в кафе не хочется. Как только вспомню о той минуте, так мысли снова вязнут. Начинает болеть голова и вообще.

– А можно еще одно меню, – обижено так говорю официанту, а сам даже не понимаю, что передо мной первый “звоночек”.

– Конечно, – сконфуженный парень несет второе меню, но в растерянности не знает куда его деть, – а вам его куда положить?

– Вот, отдайте его... – я чуть было не сказал “этой красивой девушке со мной”, – положите тут.

– Как скажите, – и эхо четырехметрового потолка подпекает “чеканутый... чеканутый...”.

Принцесса делает вид, что листает меню. На самом деле,

сразу понятно, что она не пробовала земной еды и не имеет ни малейшего представления о том, что такое кофе или бутер. У них едят лепестки растения прунинратарада (здоровенные лопухи метров в шесть каждый). Это растение интересно тем, что внутри у него жареная говядина и, в зависимости от спелости, различается степень прожарки.

– Да ну, – я махнул в ее сторону, – херня.

– Это правда! – возмущалась принцесса, – но есть у нас те, кто ест ее совсем молодой. Этого делать нельзя. За поедание прунинратарады в неспелом виде грозит тюрьма! Все, потому что молодое растение внутри заполнено сырым мясом, и тот, кто съест его – становится зависимым.

– Они вроде наркоманов наших или зомби?

– Понятия не имею, – развела руками принцесса, – я начала только процесс размножения на планете Земля.

– Насколько глубоко? – у меня загорелись глаза и покраснели щеки.

– Досконально! – принцесса кивнула и провела рукой создавая в воздухе плоскость, – я знаю все.

– Рад слышать.

Что-то в ней было. Я не хотел этого делать, но видел в ней свою жену. Ну, то есть, бывшую жену. По ошибке еще называю ее “жена”, такое бывает. С ее уходом я стал много писать и время для меня остановилось. Дни, недели и месяцы я просиживаю над своей рукописью. Не удивительно, что, отрываясь от бумаги, я называю того, кого уже нет со мной

“женой”.

У принцессы точно такие же глаза. Это странно. Сейчас она усмехнулась точно таким же смешком. Я прямо вижу, как моя бывшая отворачивается позерски, издавая вот такой смешок. Подносит руку ко рту, чуть запрокидывает голову. Взгляд устремляется вверх, и она издает этот смешок. Я вижу, как мы лежим после секса, я шучу ей про то, что никогда еще не занимался столько физкультурой (ну мещанский у меня юмор, ну что поделать), а она издает этот смешок. Что бы я не вспомнил сейчас – везде будет этот смешок. Да чего уж там, все наши совместные годы – это один ее уродливый смешок.

Наверное, хватит ее поносить. Жену, в смысле. Бывшую, конечно же. Мысли о ней похожи на рвоту при сильном опьянении: тебе плохо от того, что перестало быть хорошо. И не надо сейчас мне тут, мысль глубокая.

Я помню все, что с ней связано и ни на минуту не забывал. Временами, я прокручиваю, словно старую киноленту, наши совместные поездки и тупые бессмысленные дни. Мне с ней было хорошо.

– Так что мне заказать, как считаешь? – спросила принцесса.

– Это не важно, – ответил я и дотронулся до ее руки, – ты все равно ничего не сможешь заказать.

– Жаль, – кивнула принцесса; затем, поразмыслив, добавила, – а мы заведем собаку?

– Конечно, – я посмотрел на нее и полюбил.

Вокзал

Я купил билет на автобус и сел в полупустом зале ожидания. Всего несколько человек, раскинули на соседние с собой сидения всю свою жизнь. Тут были и кошельки, и сумки, и какие-то бумаги, и смутное ощущение тревоги. Я выбрал место в самом углу. Не то чтобы оно было самым удобным, но здесь я чувствовал себя комфортнее. Пьяные постояльцы вокзала то и дело проходили мимо, вглядываясь в меня и ухмыляясь костюму и галстуку.

Я устал. Совещание, на котором мне пришлось высидеть почти четыре часа закончилось скандалом с участием толстой тетки, имя которой мне и не хотелось запоминать. После таких встреч ты чувствуешь себя участником войны: ты искалечен, полон боли и в тайне мечтаешь, чтобы прохожий уважал тебя или пытался разделить с тобой твой груз, но никто, ни одна живая душа и не догадывается, что с тобой что-то не так.

Так было сегодня, так же было в прошлом месяце и месяцем ранее. Так будет и в следующем месяце. Работа у меня важная и нужная: представлять и продавать новые виды лекарств фирмы HUSTRENTEN. Эта работа предполагает целеустремленность, уверенность в результате и качестве, жизнелюбие и оптимизм. У меня есть все это и в избытке. Возможно, слог мой сейчас мало похож на сонет, но

это только потому, что я устал. Мне нравится моя работа и за нее неплохо платят. Это же и есть составляющие счастливой взрослой жизни, согласны?

Был у нас, правда, недавно скандал. Меня даже хотели уволить, но мне удалось себя отстоять. Конфликт был в следующем: врач, с которым мы заключили контракт (а вы, я думаю, знаете, что люди моей профессии заключают контракты с участковыми врача-терапевтами) и доктор должен был вместо лекарственного средства А всем известного и проверенного, выписывать людям средство Б от нашей фирмы. Первый же пациент слег с ужасной аллергической реакцией. Аллергия на один из компонентов. Врач должен был это выяснить. В итоге: я, по словам начальства, позорю фирму непрофессионализмом. Это я говорю, чтобы вы имели представление о моей работе.

На вокзале запахло пиццей. Вообще, запахло смесью хлеба, майонеза, сосисок и помидор, но мозг суммировал это в пиццу. Так мне и сказал «пахнет пиццей на три часа». Я не хотел есть. В конце семинара был неплохой фуршет. За что я, Боже мой, люблю свою работу так это за фуршеты. Нет ничего лучше бесплатной еды, да еще и такой! Каких только изысков там не подают. Вот сейчас, представьте, сижу я на вонючем вокзале, а в портфеле у меня три круассана с оленевой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.